— Но способности уже зафиксировали тебя, и они помчатся за тобой с той же скоростью, с какой ты бежишь.

Фэн Лань, только что ухватившийся за руль, замер. Он с ужасом посмотрел на Сюй Ань:

— Это то, что я думаю?

Он был близок к панике:

— Почему ты не сказала раньше?

Сюй Ань пожала плечами:

— Я думала, тебе это в радость.

— Ты совсем того? — кто же в здравом уме будет радоваться преследованию инородцев?

Но, обернувшись и увидев невинное выражение лица Сюй Ань, Фэн Лань сглотнул целую бурю ругательств, которую некуда было излить. Настраивая связь с базой, он спросил Сюй Ань:

— И как от них отделаться?

— Просто, — улыбнулась Сюй Ань. — Убить их.

У Фэн Ланя глаза на лоб полезли.

— Погоди, зачем, по-твоему, я улепётывал?

Сюй Ань слегка растерялась и повторила:

— Я думала, тебе это в радость.

В конце концов, она вечно таскала инородцев за собой на манер воздушного змея, просто ради забавы.

Фэн Лань умолк, отвернулся и вдавил педаль газа в пол, мчась во весь опор. Ему не хотелось разговаривать с той, кто уступал даже системе искусственного интеллекта для общения — по крайней мере, его цифровая подружка говорила куда осмысленнее.

Грузовой вездеход несся по пустоши, а позади во весь опор неслись черви и мясные собаки. Зрелище было бы комичным, если бы преследовали не его самого.

Все остальные в машине находились без сознания. Будучи одной из двух бодрствующих, Сюй Ань сочла происходящее донельзя скучным. Пересчитав восьмитысячную мясную собаку, она наконец не выдержала и направилась в кабину.

Стоило Фэн Ланю завидеть эту ходячую напасть, как у него волосы на голове встали дыбом. Он настороженно уставился на нее:

— Чего тебе еще надо? Вся газировка уже твоя.

Сюй Ань газировка была вовсе не интересна. Она лишь лениво опустилась на пассажирское сиденье, подперев щеку одной рукой, а второй постучала по железной бандуре перед собой:

— Если так и дальше бежать, в машине кончится горючее.

Её взгляд упал на гравитационные костюмы в других грузовых вездеходах, и глаза заискрились:

— Давай пойдем и прикончим тех тварей, используя их.

— Вдвоем, что ли? — Фэн Лань покосился на бледную Сюй Ань и решил больше не обращать внимания на эту лишённую всякой логики психопатку. Он яростно затыкал пальцем по экрану связи: — Чёртово место, здесь вообще нет сигнала!

В тот самый момент, когда Фэн Лань ожесточенно тыкал в экран, грузовой вездеход резко затормозил, и Сюй Ань, проявив молниеносную реакцию, успела выставить руку, чтобы не впечататься лицом в железную громадину перед ней.

Она раздраженно подняла голову: сквозь плотную зеленую жижу проступал силуэт гигантского червя.

Изумленный голос Фэн Ланя раздался прямо над ухом:

— Откуда тут взялась еще одна?!

— Это не по-настоящему, это иллюзорные способности. — Сюй Ань потерла покрасневшую ладонь и тихо цокнула. — Еще и больно как. Фэн Лань, теперь тебе придется с ними драться. Способности червя эволюционировали до поглощения эмоций и создания иллюзий. Если мы продолжим улепётывать, и он расщепится еще на несколько копий, мы окажемся в ловушке, как крысы в бочке.

Лицо Фэн Ланя помрачнело:

— Эту иллюзию можно протаранить?

Сюй Ань с удивлением посмотрела на него:

— Разумеется, нет. Иначе с чего бы ему тратить столько сил на сотворение иллюзии? Ты ведь сам владеешь способностями, неужели не знаешь, как сильно это выматывает?

— … — Фэн Лань никак не ожидал, что Сюй Ань когда-нибудь посмотрит на него как на дурака. Он потер виски: — Была не была!

С этими словами его взгляд блеснул, и вслед за тем аура способностей хлынула с кончиков пальцев, постепенно заполняя салон грузового вездехода.

— Байли Юньлэ, ты пришла в себя? — тревожным голосом бросил в гарнитуру Фэн Лань, но ответа не последовало.

Его лицо помрачнело, но тут в наушнике раздался женский голос:

— Командир, я еще могу держать оружие.

Услышав это, Сюй Ань сразу догадалась, что говорит Се Шуцинь с двумя пучками на голове, и тут же нажала кнопку гарнитуры:

— Се Шуцинь, ты сможешь управлять меха? Ядро кристалла находится у него во рту, взлетай и бей по ядру!

— Хорошо, я постараюсь добраться.

Сюй Ань только убрала палец, как заметила, что Фэн Лань смотрит на нее странным взглядом, но тут же отвернулся.

— Командир, я еще могу держать прицел. — Это был голос Байли Юньлэ.

Фэн Лань тут же отозвался:

— Ладно, ты отвечаешь за ту тварь позади, Се Шуцинь — за ту, что впереди. Остальные, кто может стоять, прикрывайте огнем, не подпускайте мясных собак!

— Слушайте все, я смогу сдерживать ментальные атаки только десять минут. Пан или пропал!

Когда Фэн Лань заблокировал атаку ментальными волнами, звон в ушах стал постепенно стихать. Бойцы, цепляясь за оружие, поползли вперед: те, кто мог стоять, спешно загоняли патроны в патронники и открывали шквальный огонь, а те, кто не мог подняться, прижавшись к окнам, с трудом шевелили пальцами, нажимая на спусковые крючки.

Грохот выстрелов и взрывов разорвал воздух. Сюй Ань поморщилась и зажала уши:

— Командир, у них-то звон в ушах прошел, а вот я сейчас оглохну!

Волны гула нарастали одна за другой прямо за защитным бальном, и слова Сюй Ань утонули в реве запускающегося Сокола.

— Командир, из-за воздействия способностей гравитационный костюм поврежден, на запуск уйдет не меньше тринадцати минут!

Фэн Лань задыхался под натиском бесконечных ментальных атак:

— Тогда чините быстрее!

— Чиним, чиним! — донесся раздраженный женский голос.

Снаружи грохотали выстрелы, гарнитура разрывалась от криков — кто-то координировал действия, кто-то крыл друг друга матом, а кто-то, в лице Фэн Ланя, в одностороннем порядке отчитывал подчиненных. От этого шума у Сюй Ань едва голова не раскалывалась.

Заметив, что червь замедлил ход, а разбрызганная по земле зеленая жижа начала бледнеть, Сюй Ань попыталась было предупредить ликующих товарищей, но ее голос полностью заглушил грохот пальбы.

Снаружи механик лихорадочно менял инструменты в черном ящике, пока несколько гравитационных костюмов послушно сидели на земле, позволяя разбирать и собирать свои головы.

Мясные собаки колотили лапами по экранам, брызги крови летели на землю и стекло, из-за чего механик одновременно тошнила и продолжала сборку.

В ушах у Сюй Ань появился новый звук.

Однако не успела она толком подивиться этому, как волна ментальной энергии полоснула

прямо по ее кончикам пальцев, и следом за этим находившийся черт знает где червь внезапно оказался прямо перед ними.

Среди пластов жира из ниоткуда возникли восемь сочащихся зеленой жижей лап, и в следующее мгновение одна из них занеслась над механиком, копавшимся в голове меха.

— Осторожно!

Пронзительный визг на мгновение заглушил гарнитуру, и даже грохот выстрелов поблизости показался тишиной. В тот самый момент, когда лапа метнулась вперед, из другого грузового вездехода грянул выстрел: пуля пробила конечность чудовища и угодила прямо в пасть червя!

Над пустошью прокатился предсмертный вопль инородца, от которого, казалось, задрожала земля.

В пронзительном свисте неожиданно прорезался сигнал связи. Фэн Лань тут же вскочил с земли и ткнул в экран.

— Инородец… — только успел он начать, как новая, еще более мощная ментальная волна обрушилась на его голову, и находившиеся поблизости гравитационные костюмы в мгновение ока превратились в крошево.

Фэн Лань выплюнул кровавую пену и с трудом выдавил:

— Мутация… отступать…

Связь резко оборвалась.

А снаружи с головы механика уже ручьями текла кровь, черный комбинезон давно пропитался багровым, и новая лапа с безумной яростью занеслась над ней!

— Яо Инь, уходи!

— Последний гравитационный костюм, это последний гравитационный костюм!

Вопли со всех сторон и поднятый тушей ветер трепали волосы бойцов. В самый критический момент Сокол рухнул с небес, тараня гигантскую лапу.

Сноп искр и предсмертный рев инородца взметнулись в воздух. Несколько человек бросились вперед, вытаскивая механика и последний гравитационный костюм в безопасную зону.

Добравшись до укрытия, они лишь теперь заметили, что на их одежде и волосах, помимо искр, оседают ошметки плоти и капли крови.

— Это Сокол-12.

Се Шуцинь с недоверием подняла голову, ее губы дрожали:

— Ян Гуй?

— А-а-а-а-а!

Смешав кровь и слёзы, Фэн Лань через силу поднялся на ноги, высвобождая поток способностей:

— Гравитационный костюм, запуск!

Огневая мощь костюмов обрушилась практически мгновенно. Се Шуцинь, сидя внутри меха, перевела в боевое положение все оружейные модули, поливая свинцом пасть инородца.

Выстрелы, кровь, крики…

Всё это было до боли привычно для Сюй Ань, но на этот раз она увидела нечто иное — слёзы.

Слёзы были на лице Се Шуцинь, на лице Фэн Ланя, у блондина со снайперской винтовкой неподалеку, а только что спасенный механик закрывала лицо руками и плакала, продолжая сквозь слезы изрыгать проклятия.

Она нерешительно посмотрела на стоявшего ближе всех Фэн Ланя, на то, как он пытался подняться, но его снова сбивало с ног сосредоточенное на нем ментальное излучение.

— Фэн Лань, ты что, не боитесь смерти? — озадаченно спросила она. — Разве вы все не боитесь умирать?

— Тогда почему, когда вы сами должны умереть, вы не плачете, а когда умирают другие — проливаете слёзы?

Фэн Лань, сплевывая кровь, сверлил ее взглядом. Он уже не мог говорить, но из его кровоточащих пальцев все еще сочилась энергия способностей.

Сюй Ань спрыгнула с пассажирского сиденья, присела на корточки перед Фэн Ланем:

— Я могу вам помочь, но ты должен объяснить мне почему. Договорились?

Гарнитура уже вышла из строя, вокруг царил хаос и какофония звуков. Фэн Лань не расслышал, что именно сказала Сюй Ань, да и остальные ничего не разобрали. Но в тот самый момент, когда все уже приготовились к отчаянной схватке, в головах у всех взорвался пронзительный пятисекундный звон. А когда зрение наконец прояснилось, бойцов разом вырвало.

Потому что бескрайняя желтая гобийская равнина была усеяна кровью, плотью, зеленой жижей и грудами костей…

Невыразимое зловоние крови и разложения ударило в нос, беспрепятственно проникая в легкие. Желудок спазмировало, приступы рвоты не прекращались.

Под недоверчивым взглядом Фэн Ланя Сюй Ань медленно поднялась на ноги, погасила жутковатый красный свет в глазах и протянула ему руку:

— Фэн Лань, теперь твоя очередь сдержать обещание.

-

A061 вернулась на базу час спустя. В лазарете не умолкал звон капельниц, почти во всех операционных горел свет, и к столам экстренно привлекали даже интернов.

Единственной среди вернувшихся, кто не получил ни единой царапины, оказалась Сюй Ань, и именно она стала главным объектом допросов.

Сюй Ань заперли в тюремном блоке базы. Внутри царила абсолютная тишина — даже падение капель воды в раковине неподалеку отдавалось эхом от кафельного пола.

Сюй Ань знала, что здесь содержат мутировавших людей, но сейчас в этом блоке она находилась в полном одиночестве.

Спустя неизвестное время камера видеонаблюдения под потолком ожила:

— Сюй Ань, ты обдумала, что хочешь сказать?

Сюй Ань высунула голову из капюшона, и тяжелые цепи звонко загремели о стены при ее движении:

— Здесь ужасно панет сыростью, пол слишком твердый, а цепи слишком короткие, запястья

болят… Сколько лет прошло, а улучшить условия так и не удосужились…

http://bllate.org/book/33210/4077708